

Что я помню со службы, так это заключительную молитву пастора. «Господь, я многого не знаю, но я хочу знать, что Ты хочешь показать мне. Просто помоги мне узнать, как узнать Тебя, Господь». Впервые в жизни я произнес эти слова тихо, но искренне. Они казались мне идеальными словами.

Мы ехали домой молча, пока я обдумывал происходящее. Я был слишком напуган, чтобы сказать Карен. Я не хотел обнадеживать ее, на случай, если это не то, что я думал. Может быть, я просто съел что-то странное прошлой ночью или что-то в этом роде, верно? Но до конца дня я чувствовал, как это тревожит мой разум. Неопределенность все еще была, но теперь к ней добавлялось стремление узнать больше.

Той ночью Карен встала на колени у изножья кровати, как делала это каждую ночь с тех пор, как мы поженились, и помолилась. «Господь, Ты знаешь мое сердце. Ты знаешь, чего я хочу. Я молюсь за Дэнни и чтобы Ты исполнил свою волю над ним. И, Господи, еще одна тихая молитва, которую я произносила годами. Я тоже готова для этого. Я ставила условия, и это неправильно. Пожалуйста, Господи, я полностью доверяю Тебе».

Последняя часть меня смутила. Я никогда не слышал, чтобы она говорила что-то подобное, и никогда не слышала, чтобы она постоянно молилась о чем-то, кроме моего спасения. Она заползла в кровать, одетая только в футболку, и прижалась ко мне. Я сопротивлялся желанию спросить ее о странном дополнении, зная, что любопытство не принесет мне никаких очков. Через пять минут у нас был дикий секс. Она казалась гораздо более расслабленной, чем обычно. Не то чтобы она была особенно сдержанной в постели. Но в большинстве случаев наши занятия любовью следовали определенной формуле, и в ту ночь мы полностью отклонились от нее. Мы катались по кровати, несколько раз меняя положение, как в порно или что-то в этом роде. В конце концов, мы сошлись, когда я врезался в нее с ее ногами у меня на плечах. Мы смотрели друг другу в глаза, пока она шептала: «Спасибо. Я люблю тебя» снова и снова. Мы заснули, чувствуя себя уставшими и сытыми, но также странно взволнованными.

Следующее, что я помню, я был в невероятно осознанном сне. Я шел по берегу реки. Покрытая мхом галька захрустела под моими ногами, когда я посмотрел вниз и понял, что я совершенно голый. Как-то меня это особо не напрягало. Температура была идеальной. Солнце целовало мою кожу, а прохладный ветерок сдувал капельки пота. Я слышал, как течет река, а в лесу мирно жужжали птицы и насекомые. Что-то в обстановке казалось более совершенным и расслабляющим, чем все, что я когда-либо чувствовал.

Вот когда появился Бог. Не спрашивайте меня, как я узнал, что это он. Я просто знал. Он не был старым бородатым мужчиной в мантии. Ни парень в хорошо выглаженном костюме. Честно говоря, это было совсем не то, что я ожидал. Из леса выплыла эфемерная смесь пыли, огня и воды. Кружащийся водоворот, заключенный в отдаленно напоминающую гуманоидное тело. Брови были сформированы из маленьких камней, рот был ревущим огнем. И глаза. Клянусь, глаза были звездами... или, может быть, целыми галактиками.

Это было великолепно и внушало благоговение. Или так оно и было бы, если бы не гавайская рубашка и биркенстокские сандалии, которые носил элементарный конструкт.

«Как я выгляжу?» — раздался гулкий командный голос. Он сотряс весь лес, деревья закачались, и река за моей спиной сильно заплескалась.

«Что?» — спросил я, растерянный и испуганный.

«Ой, прости», — сказал Бог. «Так лучше? В последнее время я мало общаюсь с людьми. В

основном с китами и слонами. Видите ли, они — следующая большая вещь на Земле». Он рассмеялся над собственной шуткой, хотя я был слишком ошеломлен, чтобы ответить взаимностью.

«Что?» — спросил я снова. Меньше бояться и больше смущаться.

«Извини... извини. Дэнни... Или ты предпочитаешь Дэниел?»

«Что?»

Бог вздохнул. Он действительно вздохнул. Морозное дыхание вырвалось у него изо рта и рассеялось по ветру, прежде чем он сказал: «Успокойся. Сделай вдох. Я Бог. Ты Дэнни. Все в порядке».

Я сделал, как он сказал мне, и почувствовал себя немного менее взволнованным, но не менее сбитым с толку. «Прости... я просто... ты Бог?»

«Во плоти. Ну, во всяком случае, моя версия. Приятно познакомиться?» — сказал он и протянул водянистую руку. Я потянулся к нему и почувствовал, как моя рука расплескалась по влаге. Бог рассмеялся, увидев выражение моего лица: «Прости, Дэнни. Мне нравится эта шутка».

«Я ничего не понимаю», — сказал я и просто сел на камень на берегу реки.

«Я знаю. Для тебя это все в новинку. Я понимаю. Но я много лет слежу за твоей женой. Она потрясающая».

«Да ... но что значит... следишь? Разве ты не обращаешь внимания на всех?»

«Ну, технически я всеведущ, и вездесущ, и всемогущ, и все такое. Но это не работает так, как вы, люди, думаете об этом. Я могу видеть и знать все, что хочу, но только то, о чем я действительно думаю. Люди стали довольно плохо поклоняться мне. Они делают это неправильно. Они делают это не из чувства любви. Они чего-то хотят от меня. Ваша жена - одно из тех редких исключений. Она любит меня только за то, что это я. Вы понимаете, почему это так привлекательно, верно?»

Я подумал об этом: «По сути, человечество превратилось в кучку золотоискателей, которые говорят вам, что любят вас, но на самом деле хотят ваших денег?»

Бог кивнул, разминая песок на шее и подняв вверх большой палец. «Ты понял. Но не Карен. Она молилась только о двух вещах, которые были для нее, и сегодня вечером она поняла, почему была неправа, ставя их под условия. Она сделала последний, самоотверженный шаг, молясь только за то, чтобы я сделал то, что считал правильным»

«Так это действительно был ты сегодня?»

«Да. Я знал, что сегодня вечером у нее будет прозрение, поэтому я позаботился о том, чтобы у тебя было свое прозрение сегодня утром».

«Как ты мог... «— начал я спрашивать.

Бог постучал своей огненной рукой по твердой поверхности своего черепа, вызвав искры: «Я вижу будущее, помнишь?»

«Ох..» — сказал я. Это имело смысл.

«Так почему же ты приходишь ко мне в таком виде? Со всеми новообращенными так обращаются?»

Бог рассмеялся. Это был радостный, музыкальный звук, который я мог бы слушать вечно. «О нет. Определенно нет. Это своего рода мой маленький подарок Карен. Чтобы ты знал, что ты не выдумываешь вещи и ты на правильном пути. Плюс, я не могу исполнить ее другое желание, не сказав тебе в первую очередь».

«Что ты имеешь в виду?»

«Она любит тебя, Дэнни.»

«Я знаю» — сказал я, снова сбитый с толку. Конечно, она любила меня. Я знаю, что многие люди говорят, что знают, что их супруг любит их, но втайне сомневаются в этом. Я никогда не сомнивался. Во всяком случае, я всегда задавался вопросом, люблю ли я ее так же сильно, как она любит меня.

«Нет. Она очень, очень любит тебя. На самом деле, почти так же сильно, как меня. И она очень традиционна. Почти до фетиша».

«Что ты имеешь в виду? Она не особенно традиционна в вещах, которые я заметил».

«Это потому, что она знает, что ты не ищешь этого. Поэтому она спрятала эту маленькую часть себя, чтобы она тебя не беспокоила».

«Что ты имеешь в виду?» - спросил я, все еще не понимая.

«Она хочет служить тебе. Полностью. Она хочет быть идеальной для тебя во всем, что ты захочешь».

«Разве это не относится ко всем, кто действительно любит своего супруга?»

«Нет. Не совсем. Подумай об этом так. Ты бы убил кого-нибудь, если бы она попросила?»

«Конечно, нет. А она да?»

«Нет. Но она хочет.»

Я был поражен и очень обеспокоен: «Она хочет кого-то убить ради меня? Какого хрена...» Я удержался от ругани перед Богом.

Он рассмеялся. «Не волнуйся. Ты можешь ругаться. Я придумал все слова, помнишь?» — сказал он и похлопал меня по плечу. Почему-то его огненная рука не обожгла меня, хотя я все же вздрогнул. «Нет, она не хочет кого-то убивать. Она хочет быть настолько преданной тебе, что сделала бы это, если бы ты попросил. Но она знает, что ты никогда этого не сделаешь. Понимаешь?»

«Вообще нет», — честно сказал я.

«Она хочет быть для тебя буквально кем угодно. Если ты хочешь от нее этого, она хочет быть этим для тебя».

«Ох... Я понял. Как будто она хочет любить компьютерные игры и смотреть баскетбол, хотя я знаю, что ей это не нравится?»

Бог кивнул: «Точно. Именно так она думает о том, чтобы быть хорошей помощницей. Она хочет буквально быть всем, чем ты захочешь. И это то, что я даю ей... ну... я даю это вам обоим.»

«Что ты имеешь в виду?»

«Когда ты проснешься, ты сможешь изменить в Карен все, что захочешь. Навсегда».

«Постоянно?»

"Если хочешь. Ее можно будет формировать так, как ты захочешь, до конца твоей жизни. Хочешь, чтобы она полюбила баскетбол? Готово. Хочешь, чтобы она возненавидела баскетбол на следующий день? Конечно".

«Почему бы просто не превратить ее в мою идеальную девушку? Зачем давать мне всю эту силу?»

<http://erolate.com/book/2372/60833>